

Мать Мамизу, Рицу-Сан, казалось, довольно сильный человек.

Атмосфера рядом с ней была напряженная, но и в тоже время она выглядела уставшей. У нее было красивое лицо, так что, вероятно, в прошлом она была красавицей. Но на ней не было никаких следов косметики, и хотя ей было где-то около сорока, выглядела она старше.

- Ах, ты пришел сегодня снова, - сказала она.

Сегодня я встретил ее второй раз. Ее слова были мягкими, но в них было что-то строгое. Рицу-сан никогда не называла меня по имени. Она всегда говорила «ты». У меня было ощущение, что она не слишком много думала обо мне, человеке, которого она никогда не знала, который внезапно начал часто посещать палату ее дочери.

- Ну, тогда я иду домой. Не слишком напрягайся, убедись, что ты высыпaeшьcя - сказала Рицу-сан Мамизу довольно строгим тоном, а затем вышла из комнаты.

- Такуя-кун, ты сегодня довольно мрачный, не так ли? С тобой все в порядке? Ты плохо себя чувствуешь?

- Нет...это не имеет значения.

- В чем дело?

- У меня сломались наушники.

Я вынул наушники из кармана и показал их Мамизу. Я слушал музыку по дороге в больницу, когда они зацепились за ветку дерева. Теперь работал только один наушник.

- Они дорогие?

- Да не особо.

Но эти наушники были подарком на день рождения, который Мейко купила для меня за свою первую зарплату во время учебы в старшей школы.

Мамизу взяла мои наушники и некоторое время пристально смотрела на них. А потом она посмотрела на меня, как будто она только что придумала злой план.

- Скажи, Такуя-кун.

- Что?

Надеюсь она не собирается снова предложить что-то сложное.

- Можем ли мы попробовать сделать кое-что, чего нам нельзя делать?

"Чем-то, чего нельзя делать", было выйти с ней в магазинчик на первом этаже госпиталя. Ей было строго-настрого запрещено покидать свою кровать, но она оправдала это тем, что даже если нас поймают, нам ничего особого не сделают.

Я пошел вперед, чтобы проверить коридор. Если бы нас увидела медсестра или врач, это был бы "game over". Мы осторожно прошли по коридору и дошли до лестницы. Мы с большей вероятностью столкнемся с кем-нибудь, если сядем на лифт.

Мамизу схватилась за перила и, пошатываясь, спускалась по лестнице робкими шагами.

- С тобой все в порядке?

- Не смейся надо мной. Я не старуха.

Мы достигли первого этажа и благополучно добрались до магазина. Было решено, что я буду стоять на стрёме у входа в магазин.

- Это здесь! Такуя-кун, здесь!

Я обернулся, чтобы увидеть, чем она так радуется, и увидел, как она машет мне, подобно ребенку. Присмотревшись повнимательнее, я увидел в ее руке пакет.

- Что это?

Мамизу подошла ближе и поднесла пакет к моему лицу.

Присмотрись, они такие же, как и твои наушники, Такуя-кун.

Действительно, это та же марка и точно такая же модель. О чем она думает? Неужели она сбежала из своей больничной палаты ради них?

- Я беру их - сказала Мамизу, и, прежде чем я успел ее остановить, она передала наушники даме в кассе.

- Но у тебя же нет денег?

- Та-дам. У меня есть волшебная карта, - сказала Мамизу, доставая банковскую карту, которую я еще не видел. - Это специальная карта для больницы. Если она есть у меня, то я могу смотреть телевизор и делать еще много разных вещей.

- Не думаю, что тебе правда стоит покупать их.

Но Мамизу не ответила и купила наушники.

- Береги их.

- Это... не то, чтобы я раньше их не берег.

Я был должен просто поблагодарить ее, но сказал совершенно не то.

Мамизу внезапно побледнела и уставилась на меня.

- Что? Если хочешь что-то сказать, скажи.

В следующее мгновение тело Мамизу медленно закачалось. Не давая мне времени подумать, она рухнула ко мне, прижимаясь. Я рефлекторно вытянул руки и обнял ее.

- Эй, ты чего?

- Такуя-кун, извини, но у меня небольшая проблема...У меня не осталось сил.

- Эй, ты шутишь, верно?

- Я серьезно.

Стоя перед кассой магазина, это выглядело так, как будто мы обнимали друг друга. Ты шутишь, да? Я подумал еще раз.

- Извините, не могли бы вы позвать кого-нибудь? - спросил я у женщины на кассе.

Вокруг стало шумно, врачи и медсестры прибежали с разными выражениями лица. Мамизу положили на носилки с колесиками и увезли куда-то.

- Я все испортила? - сказал Мамизу, когда ее уводили, глядя в потолок.

Конечно, я остался в больнице.

Рицу-сан, уже ушедшая домой, вернулась в больницу менее чем через час.

Мы с ней сидели на стульях рядом с пустой кроватью Мамизу и смотрели друг на друга.

- Буду честна, я не хочу, чтобы ты приходил сюда, - откровенно сказала Рицу-сан. В ее голосе был явный гнев.

- Извините...

- Не только грустные, но и приятные вещи вызывают стресс у людей. Ты понимаешь? Эта девушка не обычная.

Я просто тихо сидел и впитывал её гнев. Десятки слов всплывали у меня в голове, но я ничего не мог сказать.

Через некоторое время, Мамизу вернулась в комнату.

Она сидела в инвалидном кресле, а медсестра толкала его.

- Не давайте ей перенапрягаться, - сказала мне медсестра.

Она казалась строгой. На её груди висел бейджик с надписью "Окадзаки".

Я просто опустил голову.

А потом, с помощью медсестры и Рицу-сан, Мамизу заползла на кровать. Она села спиной к стене и смотрела на нас.

- Не смотри на меня такими страшными глазами, такое было и раньше, не так ли? Это не потому, что мы пошли в магазин.

- В твоём состоянии может случиться что-то ужасное, даже если ты немного пройдёшься, - сказала Окадзаки-сан, словно ругая Мамизу.

- Ты тоже хорош. Ты выманил её на эту прогулку. Если это возможно, ты должен перестать приходить к ней. - обратилась ко мне Рицу-сан.

Прежде чем Рицу-сан успела что-то сказать, из глаз Мамизу потекла единственная слеза.

- Прости, - сказала Мамизу.

Рицу-сан вздрогнула.

- Такуя-кун не виноват, это я заставила его пойти со мной. Так что не говори таких вещей. Если хочешь позлиться, то злись только на меня, - Мамизу заплакала, её глаза стали ярко-красными.

- Ватарасе-сан, успокойтесь, - сказала Окадзаки-сан, давая Рицу-сан сигнал глазами.

Рицу-сан выглядела расстроенной. Она стала говорить немного мягче.

- У меня есть дела. Я иду домой.

Даже не посмотрев на меня, Рицу-сан покинула палату.

- Тебе тоже нужно быстро идти домой. Ну...что бы вы ни делали, убедитесь, что вы делаете это в меру.

С этими словами Окадзаки-сан быстро ушла.

Я встал, чтобы пойти домой, как мне сказали, и повернулся, чтобы взглянуть на все еще плачущую Мамизу.

Она посмотрела на меня.

- Это фальшивые слезы.

Я чуть не упал. Если это был спектакль, он выглядел очень правдоподобно.

- Их не очень просто остановить, - слезы все еще печально текли из глаз Мамизу, но ее тон вернулся к нормальному. - Но я извиняюсь, из-за меня у тебя много проблем.

- Сначала нужно перестать плакать, - я достал платок и протянул ей.

- Спасибо...Такуя-кун, иногда ты очень милый.

- Иногда это не важно.

Я ждал, пока Мамизу перестанет плакать.

- Мне было плохо от того, что ты все делаешь для меня. Я тоже хотела что-нибудь сделать для тебя, Такуя-кун.

- Я буду беречь эти наушники.

Мамизу посмотрела на меня, словно опешив.

- Не делай такое странное лицо.

- Мое лицо всегда было таким, - сказала Мамизу, слегка смущенно смеясь.

<http://tl.rulate.ru/book/13688/521653>